

Произнеся заклинание, чтобы высушить волосы, Линь Сян перерыл все сундуки в поисках коробки для Огненной травы. В конце концов он нашел шкатулку, в которой Ли Эр хранил треногий котел. Подумав, он тонким слоем насыпал на дно шкатулки землю, выкопанную с плантации женьшеня, аккуратно уложил туда Огненную траву и закрыл крышку. Затем на крышке он начертил водяной знак. Ну, теперь все готово. Убедившись, что шкатулку можно безопасно вынести на улицу, не опасаясь самовозгорания, Линь Сян начал размышлять, что сказать Ли Эру при встрече.

Хотя эта трава была подарком в знак благодарности, у Линь Сяна были и другие соображения. Да Хэй говорил, что женьшень, насыщенный духовной силой, нельзя просто так давать его отцу, но обычный женьшень без духовной силы бесполезен. Женьшень не лечит все болезни, и его нельзя употреблять бездумно. Слабое тело не выдержит слишком сильного воздействия — это не пустые слова.

Поскольку Ли Эр был владельцем Зала Хуэйчунь и специально приобретал женьшень с духовной силой, он, вероятно, использовал его для приготовления лекарств. А лекарства предназначены для людей. Если бы он смог получить несколько укрепляющих пилюль для обычных людей, он бы с радостью добавил к ним пару корней женьшеня в качестве доплаты. Они не были близкими друзьями, но поддерживали приятельские отношения, так что Ли Эр, вероятно, не стал бы слишком придираться.

Взгляд Линь Сяна скользнул к треногому круглому котлу у окна, и он нахмурился. Надеюсь, все будет в порядке.

В тот вечер Линь Сян, погруженный в свои мысли, не стал медитировать в Нефритовой табличке. Он лежал в постели с открытыми глазами до полуночи и заметил, что треногий котел у окна снова начал светиться. Красный туман собрался у горловины котла, а затем выплыл в окно. Линь Сян, заинтересовавшись, встал с кровати и последовал за туманом во двор, где тот завис над высохшим колодцем. Линь Сян наклонился над колодцем и заглянул внутрь, но там по-прежнему была лишь тьма. Неужели там что-то есть?

В этот момент со дна колодца раздался глухой звук. Хотя до поверхности он доносился уже едва слышно, Линь Сян с его обостренными чувствами услышал его отчетливо. Его рука, лежавшая на краю колодца, соскользнула, и он чуть не упал внутрь.

— Боже мой!

Линь Сян испуганно похлопал себя по груди, больше не решаясь заглядывать в колодец. Это было слишком страшно. Если бы оттуда вылезла какая-нибудь призрачная женщина...

Стоп!

Линь Сян поспешно покачал головой. Он занимался совершенствованием истины, а не ловлей призраков!

Не обращая больше внимания на красный туман, он поспешил вернуться в дом, но перед уходом, на всякий случай, произнес заклинание иероглифа «Колодец» и направил его на отверстие колодца. Он не знал, поможет ли это, но чувствовал себя спокойнее. Завтра он попросит Да Хэя посмотреть, что здесь происходит.

На следующее утро Линь Сян принес Да Хэя к высохшему колодцу. Взглянув на колодец, Да Хэй сразу понял, что произошло прошлой ночью. Он покачал головой. Хорошо, что этот парень не был слишком смелым и ограничился лишь заклинанием. Если бы он случайно применил

Сухой гром и разрушил ограничительный барьер колодца, это могло бы привести к большим неприятностям.

— Да Хэй, в колодце что-то есть? Вчера я слышал этот жуткий звук, будто что-то царапало стены колодца. От этого даже зубы скрипели.

— Там действительно что-то есть.

Да Хэй дал знак Линь Сяну поставить его на землю, сел у края колодца, и его тело озарилось золотым светом, разрушив наложенное Линь Сяном заклинание.

— Этот колодец уже имеет ограничительный барьер, чтобы удерживать то, что внутри. Твое заклинание было излишним. То, что там находится, действительно может быть проблемой, но пока колодец цел, оно не выберется наружу. Просто по ночам царапает стены, чтобы выпустить пар. Не обращай на это внимания.

— Понятно...

Линь Сян кивнул, затем спросил о красном тумане.

— Котел служит для защиты дома от злых духов. Если бы в колодце не было чего-то опасного, он бы не реагировал.

— Но мне все равно не по себе, Да Хэй. Может, ты расскажешь, что именно заперто в колодце? Даже если оно не может выбраться, я чувствую себя некомфортно. Если бы я знал, что здесь такие проблемы, я бы не снимал этот дом.

— Кроме этого пруда, фэншуй дома очень благоприятное. Тебе повезло, что ты его снял. Я даже думал, что ты его купишь! А ты вот так...

— Божественный Владыка, я виноват, ладно?

Да Хэй снова надулся, и Линь Сян поспешил успокоить его. Заодно он снова спросил, что же находится в колодце. Если бы он знал, ему было бы спокойнее. У него уже были некоторые способности, и соседство с чем-то, что сидит как в тюрьме, не так страшно. Страшно не знать, что это за сосед.

— Ты правда хочешь знать? — Да Хэй прищурился.

— Правда! — Линь Сян поспешно кивнул. — Честное слово!

— Хе-хе... — Да Хэй подергал усами, прищурился. — Не скажу! — С этими словами он перепрыгнул через Линь Сяна и стремительно убежал в дом.

Линь Сян замер на месте, лишь через некоторое время осознав, что его провела кошка.

— Да Хэй, ты стал плохим...

Малыш-женьшень грелся на солнце на плантации женьшеня. Хотя женьшень предпочитает тень, утренние и вечерние лучи солнца ему не вредят. Увидев расстроенное лицо Линь Сяна, он выдернул один корень женьшеня и протянул ему.

— Бессмертный, съешь женьшень, чтобы успокоиться. Не обращай на него внимания!

Линь Сян взял женьшень, потер его и, не помыв, откусил половину, хрустя, как если бы это была редька. Да, не стоит обращать внимания на эту поддельную кошку!

Кстати, женьшень уже вырос?

Закончив с женьшенем, Линь Сян посадил малыша-женьшеня на плечо и присел, чтобы осмотреть участок. Действительно, из земли уже пробились пять или шесть корней женьшеня, на которых красовались ярко-красные ягоды. Вместе с Огненной травой этот подарок должен был быть достаточно ценным, верно?

Да Хэй, видя, как Линь Сян сидит и задумчиво поглаживает подбородок, понял, что парень что-то задумал. Услышав, что тот хочет подарить Огненную траву Ли Эр, Да Хэй сразу догадался, что это как-то связано с больными родственниками Линь Сяна. В любом случае, отношение Линь Сяна к Ли Эр было далеко не положительным, так что если он сам понес ему подарок, значит, ему что-то нужно. Но Ли Эр был слишком хитер. Да Хэй надеялся, что Линь Сян не окажется в проигрыше.

На этот раз Да Хэй ошибался.

Линь Сян преподнес этот ценный подарок, желая получить лишь несколько укрепляющих пилюль. Даже если Ли Эр попытается его обмануть, у него не будет повода. Это как если бы обычный человек купил редьку за сто юаней. Продавец получил бы огромную прибыль, так что вряд ли стал бы потом обижаться на покупателя. Это было бы просто глупо.

Линь Сян не взял с собой весь женьшень, а выкопал лишь три корня, завернул их и положил в сумку вместе со шкатулкой Огненной травы. Да Хэй все еще беспокоился, но он не мог пойти с Линь Сяном, так как эта трава была ему враждебна. Линь Сян и не собирался брать его с собой. Видя его беспокойство, он вызвал Нефритовую табличку и сказал Да Хэю, что если возникнут проблемы, он просто вытащит Рыбу Хэнгун и бросит ее в противника! Если она может разрушить ограничительный барьер, то с обычным телом справится без проблем.

Три черные линии мгновенно появились на лице Да Хэя. Похоже, ты давно хотел это сделать, да? И объект уже нашел.

Уладив дела дома и заперев ворота, Линь Сян поприветствовал соседей, встреченных по пути. Сестрица Ван сунула ему в руки помидор размером с кулак, выращенный на ее участке. Линь Сян с улыбкой поблагодарил, но на душе было горько. Это было настоящее мучение. Подумав, он нашел укромное место и бросил помидор в Нефритовую табличку. Рыба Хэнгун не ест помидоры, так что, вероятно, они достанутся Инчжао.

Ли Эр занимался приготовлением лекарств, когда неожиданно узнал, что Линь Сян пришел в Зал Хуэйчунь. Не для того, чтобы продать женьшень, а чтобы встретиться с ним, Вторым молодым господином. Положив половину линчжи, Ли Эр взял шелковый платок и вытер руки.

— Лао Ли выяснил, зачем он пришел?

— Нет, он только сказал, что хочет встретиться с вами, Второй молодой господин.

— Это странно.

Ли Эр встал, передал приготовленное лекарство помощнику, а остальные ингредиенты убрали другие. Ему было любопытно, зачем Линь Сян сам пришел к нему. Может, это как-то связано с теми тремя котлами?

— Скажи Лао Ли, что я приду через десять минут. Приготовь машину.

— Второй молодой господин, может, лучше пригласить его в главный дом? Зачем вам самим идти...

Мужчина не успел закончить, как Ли Эр тихо рассмеялся, повернулся к нему. Его лицо, гладкое как нефрит, не выражало гнева, а улыбка оставалась мягкой и теплой. Однако в глубине его черных глаз не было ни капли тепла.

— Ли Чэн, тебе не кажется, что ты говоришь слишком много?

<http://bllate.org/book/16777/1542415>